

Миллионер
В ТРУЩОБАХ

ЛЮДМИЛА ЖИРКОВА

Людмила Жиркова

Миллионер в трущобах

<https://litres.ru/74207083>

Аннотация

На что готов пойти ради того, чтобы заслужить внимание девушки? Согласиться на её условия? Да легко! Пожить месяц в старой хрущовке? Да вообще не проблема. Любое испытание, ради неё, любимой. Лишь бы только чаще улыбалась. Будет весело и интересно.

Содержание

1. Почему она?	4
2. Страхи	15
3. В хрущёвке	27
4. Давай попробуем	37
5. Сюрприз со своими чемоданами	46
6. Ловушка сработала	55
7. Предновогодние хлопоты	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

1. Почему она?

– Чего ты так завёлся? – усмехнулся друг. – Ты настолько серьёзно на неё запал?

– А если и так? – Глеб прищурился, – Мне теперь нельзя западать на девчонок?

– Нет, почему, можно, но... ты не мог запасть на кого-нибудь попроще?

– Чем тебе не нравится эта особа?

– Эта, как ты правильно выразился, особа никогда и никогда к себе на пушечный выстрел не подпускает. Уж и не знаю почему.

– Тем интереснее будет за ней приударить, – Глеб опустошил свой стакан и потёр руки. – Неинтересно охотиться на податливую лань, согласись.

– Охотник фигов, – рассмеялся Юра. – Ладно, и что ты дальше с ней будешь делать? Когда завоюешь.

– Буду смотреть по ситуации. Может быть брошу, а может добьюсь того, что она бросит меня сама.

– Ну-ну, – усмехнулся друг. – Ты сначала внимания её добейся.

– Смотри и учись, – он допил то, что оставалось в бокале и встал из-за стола.

Глеб оправился и медленно, походкой, которую он считал крутой, направился к столику простушки. По виду девчонка

была из самой глубокой глубинки, а судя по её возрасту, наверняка какой-нибудь студенткой. Чем ближе он подходил к ней, тем больше смог разглядеть содержимое её обеда. Пюре с киевской котлетой и стакан компота – как это банально. Не то, что салата, даже хлеба не взяла, хотя, впрочем, хлеб здесь и так был бесплатным, значит, тут дело не в этом.

А впрочем, долго гадать нет смысла. Тем более, сейчас он сам всё узнает.

– Добрый день, – он улыбнулся своей самой обворожительной улыбкой. – Можно спросить у вас? Вы случайно не знаете, где находится фабрика по производству красоток?

– Понятия не имею, – девушка выглядела недовольной. – Я не местная.

– Так значит, эта фабрика находится где-то за городом? Можно хотя бы приблизительное местоположение?

– Что вы от меня хотите? Я вообще ни о какой фабрике даже представления не имею. Тем более о фабрике красавиц.

– Разве тебя не там сделали? – уже не так уверенно он завершил свой подкат, сразу перейдя на ты.

– Большого бреда я в жизни не слышала, – девушка замолчала головой. – Но вы знаете, наверное, я с удовольствием послушала бы что-нибудь ещё, если вы конечно, никуда не спешите.

Глеб удивлённо приподнял бровь, но всё же сел на кресло напротив. Самое удивительное было в том, что девица не послала его сразу же, как это делали многие до неё. Это было

странно, но очень даже интересно.

– Я никуда не спешу, – он откинулся на спинку. – Правда я не уверен, что мой запас подкатов вас чем-то удивит, но я постараюсь не быть занудой.

– Может быть, мы для начала познакомимся? Меня например, зовут Лилией.

– Глеб.

– Красивое имя.

– Не такое красивое, как Лилия.

Девушка расплылась в улыбке. Всё-таки приятно, когда тебе делают комплименты, особенно по поводу твоего имени. Лиля на какое-то время забылась, но пришла в себя довольно быстро.

– Глеб, значит. Ну что же, Глеб, если вы намерены продолжить наше общение, не могли бы вы мне кое-что прояснить?

– С удовольствием, – легко согласился он, не чувствуя подвоха.

– С каких это вдруг пор такой видный человек, как вы, вдруг заинтересовался такой простушкой, как я? Разве мы с вами из одного круга?

Но Глеб ответил, не раздумывая.

– Разве это так важно, когда речь идёт о любви с первого взгляда? Вспомнить, хотя бы, пятьдесят оттенков серого.

Лилия уставилась на него с подозрением.

– Боже, я надеюсь, что вы не увлекаетесь подобными вещами.

– К счастью, нет. Но я не об этом. Я о социальной разнице между ними. Если у них всё получилось, то почему не должно получиться у нас?

Лиля задумалась.

– Может, потому что это всего лишь сказка? Красивая, но сказка.

– А разве сказки не для этого придумали? Не для того, чтобы люди начали верить в чудо? И сами его делать.

– Каждый сам решает, во что ему верить. Я вот не верю в то, что такой человек, как вы присаживаетесь к такой девушке, как я с целью... А для чего вы, кстати, ко мне подсели? Вы же явно не ради создания семьи хотели со мной познакомиться. Так для чего же? Чтобы снять меня на часик, внушить надежду, что очень скоро моя жизнь может кардинально измениться, потом бросить меня, разбив моё нежное девичье сердце? В лучшем случае, вы перед расставанием компенсируете мне моральный вред, который причините, в худшем я имею стать жертвой психиатра на долгие годы. Но в любом случае, я обязательно обрету травму и перестану верить в мужчин. Ну так что? Сразу сольётесь или всё же попытаетесь продвинуться чуть дальше этого разговора?

Глеб улыбнулся, чувствуя, как в нём просыпается неподдельный интерес к этой девчонке. Дерзкая, возможно немного грубоватая, но от того эта добыча становится ещё более привлекательной. Теперь-то он точно займётся этой оторвой.

– А если не сольюсь? – значит, второй вариант. Он заста-

вит её сделать первый шаг к расставанию.

– А если нет, то мне придётся настолько несладко, что я через несколько дней сама захочу вас бросить.

Она казалась абсолютно серьёзной.

– К тому же, – продолжила Лилия, – вам ещё нужно заинтересовать меня. А это будет не так уж и просто, если учесть мой богатый опыт по отшиванию таких смелых, как вы. Ну что, есть ещё желание?

– С каждой минутой оно становится всё сильнее, – кивнул Глеб. – Теперь-то я точно своего не упущу.

– Вот оно как? Ну что же, посмотрим.

Перед тем, как продолжить, Лиля посмотрела по сторонам. Потянулась к коробке с салфетками и достала одну. На её лице было что-то вроде интереса. Ей хотелось, просто нетерпелось узнать, что из этого получится.

– Ну, ладно. Давайте попробуем. Ваш первый ход.

– Ну вот и отлично, – он потёр руки, предчувствуя победу уже на первых этапах. – Давай тогда начнём с классики. Первое свидание?

– Надеюсь, не в одном из тех клубов, где вы так привыкли тусить?

– Упаси боже. Нет, конечно. Там громкая музыка, запах пота и пары алкоголя. У меня нет желания споить тебя и добиться своего, пока ты будешь в отключке. Вообще не люблю, когда дама в отключке. Более того, не люблю пьяных дам. Фу.

Глеб брезгливо дёрнулся, потом добавил.

– Как насчёт кино?

– Жанр?

– На твой выбор.

– Надеюсь, ты не слабонервный? Страсть как люблю ужа-
сы, – улыбнулась Лилия, наконец решившись перейти на ты.

– Обожаю ужасы, – в тон ей улыбнулся и Глеб.

– Терпеть не могу ужасы, – Глеб мотался по гостиной соб-
ственной двухуровневой квартиры, держась за голову рука-
ми.

– Тогда зачем пообещал? – усмехнулся Юра и долил себе
ещё немного коньяка.

– А что мне было ей говорить? Что я до ужаса боюсь ужа-
сов?

– Да, вот так мог и сказать. Может, она сжалилась бы над
тобой? – молодой человек задумался, потом продолжил. –
Хотя нет, не нужно. Наверное, это даже к лучшему. Может,
хоть кто-то поставит тебя на место? Хотел бы я на это по-
смотреть. Скажешь, когда и на какой сеанс вы пойдёте? И
места желательно, чтобы я подготовился и взял себе место
чуть подальше. Чтобы не смущать вас и не испортить первое
впечатление девушке.

– Ха-ха, как смешно. А вот фиг тебе, а не информацию.
Это шоу не для тебя.

Юра весело рассмеялся. Ему на самом деле не терпелось
посмотреть, что из этого выйдет. А шоу действительно обе-

щало быть интересным.

– Ну и ладно. Потом расскажешь, – Юра ни капли не обиделся. – Ты всегда всё рассказываешь.

– Обязательно. Как-нибудь потом. Ты мне лучше подскажи, как выкрутиться и не ударить в грязь лицом.

– Ну, прямо и не знаю, что тебе посоветовать, – Юра продолжал изо всех сил сдерживать смех. – Например, для начала можешь просто рассказать ей, что ты живой человек и тоже умеешь бояться.

– Нет. Нет, нет и ещё раз нет. Она может подумать, что я какой-нибудь позёр, или ещё чего-нибудь похуже.

– Разве это не так?

– Ой, угомонись, а? Друг тоже мне. Лучше бы на самом деле что-нибудь дельное предложил.

– А я и предлагаю. Сдайся добровольно, и не будет никаких проблем.

Глеб окончательно поник. Точнее, он просто сел на любимое кресло-мешок и глубоко задумался. Глядя на это печальное зрелище, друг вздохнул и попытался что-нибудь придумать.

– Ну, не знаю тогда. Разве что, ты можешь запастись успокоительным.

– Тогда мне нужен будет очень мощный транквилизатор. Потому что я буду в кинотеатре, а звук там, сам знаешь какой. Даже самые плотные беруши не помогут.

– Значит, выхода у тебя нет, – абсолютно серьёзно про-

изнёс Юра. – Придётся тебе научиться бороться со своими страхами.

– Осталось только понять, как это сделать.

– Гугл тебе в помощь, – гость поднялся со своего места и подошёл к Глебу, чтобы на прощание похлопать по плечу. – А я пойду, пожалуй. Нужно ещё кое-куда заскочить. Мама попросила узнать стоимость одной вещи.

– Интересная, наверное, вещь.

– Не в вещи дело. Просто я маму уважаю. В отличие от некоторых.

Юра имел в виду небрежное отношение Глеба к своим самым близким людям. Стандартные разговоры на тему “когда ты в последний раз звонил маме, чтобы просто поболтать” никогда не заканчивались ничем хорошим. Иногда дело доходило до скандала, но в основном Глеб просто отмахивался всё тем же стандартным “обязательно позвоню, на днях”.

Конечно же, до этого так ни разу не дошло. До сегодняшнего дня. Как там считается? перед смертью всегда вспоминаешь о самых близких? Пора бы и ему вспомнить о том, что у него есть мама.

– У тебя что-то случилось? – приятным, но очень взволнованным голосом спросила она.

– Да вроде нет, всё нормально.

– Тогда почему ты звонишь?

– Я не могу просто так позвонить своей любимой мамочке?

– Стелла может просто так позвонить, хотя она и не каждый день это делает. Но не ты. Ты никогда просто так не звонишь. Ты вообще никогда мне не звонишь.

И это тоже была горькая правда. Но спорить с мамой ему не хотелось. Ему вообще не хотелось ни с кем спорить. У Глеба нарисовалась проблема, требующая срочного решения, и помочь её решить может только мама. Наверное.

– Ну так рассказывай, что у тебя случилось? – она всё ещё ждала.

– Мамуль, – начал он робко, – у тебя когда-нибудь было такое, что ты чего-то очень сильно боишься, но тебе это жёсть как необходимо пройти.

– Куда ты на этот раз попал? Во что вляпался?

– Девушка, мам. Я вляпался в историю с девушкой.

– Только не говори, что влюбился.

– Я на полпути к этому, – не говорить же маме, что это всего лишь очередной объект охоты. Не станет ведь помогать советами. Наоборот, пропесочит ещё как следует, продикует лекцию под запись и заставит перечитать.

– Надеюсь, что это так. Потому что иначе я в тебе сильно разочаруюсь. Снова.

– Ну так, – ещё более неуверенным тоном продолжил Глеб. – Бывало у тебя такое? Что ты обычно делаешь в этом случае?

– Ну, наверное, это смотря чего ты боишься.

– Я? Допустим, фильмов ужасов.

На другом конце раздался тихий смешок.

– Я помню. Ты с детства их боишься. Про монстра под кроватью я вообще молчу.

– Мам, – Глебу не хотелось вспоминать этот постыдный этап своей жизни, когда после просмотра одного вроде бы безобидного фильма у него надолго появилась обычная детская фобия. – Я вообще-то серьёзно. Я сказал, что люблю фильмы ужасов и согласился пойти с ней в кино.

– Ну, если эта девочка каким-то чудесным образом умудрилась вытащить тебя на свет божий, то она мне уже нравится. Может, она тебе ещё и мозги вправит?

– Ты ни разу не помогаешь.

– Ладно, извини, – небольшая пауза, во время которой женщина постаралась что-нибудь придумать. Она честно старалась, но выход был один. – Даже не знаю, что тебе посоветовать. Может, попробуешь поговорить с ней. Скажи ей о своём страхе.

Глеб и сам понимал, что это самый надёжный вариант. Понимал, но ничего не мог с собой поделать. Он никогда не был честен с девушками, а с этой так вообще не прокатит.

– Другие варианты есть?

– Ну, к мозгоправу ты точно пойти не согласишься.

– Знаешь, я уже начинаю задумываться об этом. Жаль, что он как минимум не успеет принять меня. Свидание уже сегодня вечером.

– Ну, тогда только один вариант.

– Есть ещё один, – печально вздохнул Глеб. – Мне придётся идти на этот чёртов фильм. И придётся досмотреть до конца.

– Расскажешь потом, как всё прошло, – вздохнула мама.

– Обязательно, – Глеб улыбнулся сам себе, подумав, что на самом деле стоит звонить маме чуть почаще.

2. Страхи

Глеб сильно нервничал. Он принял пару таблеток успокоительного, но оно ни на секунду не уменьшило дрожь в коленях. И вот сейчас, когда они уже были возле зала, страх снова вернулся к нему.

– Подержи мой попкорн, – попросила Лилия и полезла в сумочку за телефоном.

Глеб слышал его вибрацию даже сквозь гул, присущий всем торговым центрам. Достав его, девушка бросила случайный взгляд, который сразу же сменился удивлением.

– Мог бы сразу сказать, что ты любишь романтические мелодрамы. Я бы выбрала что-нибудь более подходящее, – неуверенно сказала Лидия.

Она не хотела оскорбить его, просто вырвалось.

– Нет, – он замахал руками, пытаясь храбриться. – Это было моё решение. Я не отступлюсь. Тем более, мы уже здесь. И сеанс через несколько минут. Пошли лучше на регистрацию.

Лилия пожалала плечами и подумала, почему бы и нет. Если он так хочет, пусть будет. Пусть это будет первым плюсиком ему – желание угодить девушке, несмотря на собственные дикие страхи.

Сеанс, как обычно, начался с анонсов и инструкции по технике безопасности. И вот, когда начались первые кадры, она почувствовала, как напрягся Глеб. Очень ясно почув-

ствовала, особенно после того, как он вцепился в её коленку.

– Ты мне ногу сломаешь, – прошипела Лилия.

– Прости, – так же тихо ответил он, – я случайно.

И снова вцепился, но уже в подлокотник. Успокоительное так и не подействовало, но Глеб этому был даже рад. Если он и избавится от своего страха, то по собственной воле. Без всяких транквилизаторов. Иначе придется прикрываться ими каждый раз, когда выпадет такая вот возможность.

Но спустя некоторое время Глеб заметил, что он всё меньше вздрагивает, когда появляется тревожная музыка, которая обычно сопровождает трагические эпизоды. Всё меньше его тянет выбежать из зала прямо сейчас и больше никогда не возвращаться. Хотя, до сих пор его коробило от жестоких и пугающих сцен. Глеб научился лишь вовремя прикрываться от них.

– Как тебе фильм? – насмешливо спросила девушка.

– Так себе, – честно признался молодой миллионер. – Но главная героиня довольно милая... пока зубки не выпускает.

– То есть, тебе всё же понравилось, – довольно улыбнулась Лилия.

– Сюжет довольно интересный, – с неохотой ответил Глеб. – Тут он хотя бы есть. Не то, что в старых фильмах. Наверняка, ты видела, раз уж ты такая фанатка этого жанра.

– Ужасы ужасам рознь, – невольно согласилась Лилия. – Хотя, если задуматься, у каждого маньяка есть своя история. И свой мотив.

– Какой может быть мотив у Майерса? Или у Пилы?

– У Джона Крамера убили неродившегося сына. Наркоман и его сообщница. В суде его оправдали. Чем не мотив? – Лилия взяла из гардероба свою куртку. – Ну, а Майерс... как бы тебе это сказать... психические отклонения. Шизофрения, плюс сексуальные отклонения. Чистое зло во плоти. Мотива нет, но есть объяснение.

– Пятница, 13-е?

– Вурхис? Он был уродом. И к тому же, не умел плавать. Дети за ним не усмотрели, и он умер. Воскрес и стал мстить.

– Крюгер?

– Маньяк-педофил? Которого сожгли после того, как он убивал и сжигал в печке детей?

– Может, ты и тexasскую резню смотрела? Его мотив?

– Бубба Соьер? Мальчик на скотобойне вырос... – в этот раз в голосе девушки послышалась неуверенность. – Вообще, эту линейку я смотреть не стала. Даже первый фильм не досмотрела.

– Вот оно как, – внезапно засиял Глеб. – То есть, ты тоже не настолько бесстрашная, какой хочешь казаться.

Лилия рассмеялась в ответ. Её звонкий смех заглушал шум торгового центра.

– Я не говорила, что я бесстрашная. Каждый человек чего-нибудь боится.

– И чего же боишься ты?

– Ну уж нет. Этого ты от меня не услышишь. Если так

сильно хочешь это узнать, то тебе придётся самому это выяснить. Конечно, если ты готов идти до конца.

Глеб задумался. А чего он хотел на самом деле?

Молодой, привлекательный, при деньгах, которые сам же и поднял. Частично на программировании сайтов, частично из инвестиций, на которые монотонно откладывал со сделок. Вёл несколько каналов, точнее, поднимал их, делал прибыльными и продавал. И только с одного канала он получал постоянную прибыль, и бросать его не собирался.

Можно ли на этом подняться? Да, можно. И Глеб доказал это не только Юре, с которым они однажды поспорили, что в интернете много не заработать. Он доказал это себе.

Но когда на счету оказался первый собственный миллион, Глеб не остановился. Он продолжил свои махинации и сделал это всё своим основным источником дохода.

Чувствовал ли он себя миллионером? Да, на счетах лежали уже несколько миллионов, и они исправно работали, принося приличный ежемесячный доход, который всё рос и рос, благодаря более-менее скромным запросам. Шикарная квартира с панорамными окнами, которые открывали сказочный вид на город? Есть. Уборщица раз в три дня приходила и этого вполне хватало для счастья. Дорогие клубы, рестораны? Не гурман он, но иногда это требовалось ради дела. Одежда только из среднего пошиба бутиков (он всего лишь миллионер, а не миллиардер, хотя, возможно было всё), но обязательно с иголочки. Машина? Взял ту, что подороже, лишь

бы задницу возила и девчонок впечатляла. И девчонки возле него крутились, как мухи возле сладкого.

Но чувствовал ли он себя счастливым на самом деле? Наверное нет. Чего-то в его жизни всё же не хватало.

Тем временем они вышли на улицу и сразу же почувствовали, что воздух изменился. Глеб заметил, как поёжилась Лилия, когда на её лицо приземлилась первая снежинка.

– Оказывается, не я один такой, – усмехнулся он.

– Ты о чём? – девушка с непониманием уставилась на него.

– Ты тоже чего-то боишься.

– Разве?

Глеб пожал плечами.

– Снега, например.

Девушка фыркнула, но ещё сильнее закуталась в куртку, которая, всё же, была слишком лёгкой для такого вечера. Если бы только можно было предугадать резкую перемену погоды. Не в этом климате.

– Ладно, – Глеб не стал дожидаться, пока девушка начнёт препираться, – давай будем считать, что у нас официальная ничья.

– Я не соглашалась на ничью, – зубы стучали по настоящему, но не от страха, а от холода. – Я вообще не собиралась с тобой соревноваться.

– Конечно, – он взял её за руку и снова повёл в торговый центр. – От страха, или от холода, но ты дрожишь.

– Я думала, ты меня домой отвёзешь, – в тепле озноб начал проходить, как и страх перед снегом.

– Отвезу, – Глеб продолжал тащить девушку к лифту. – Сразу же, как только мы тебе купим нормальную, зимнюю куртку.

– Так, стоп, – Лиля резко остановилась и вырвала руку из цепкого мужского захвата. – Это ещё зачем?

– Потому, что я так хочу, – с видом взрослого, объясняющего малышу простые истины ответил парень.

– Ты хочешь? А ты не подумал спросить у меня?

– Хочешь идти по холоду в этом?

Лиля вздрогнула, но постаралась набраться храбрости.

– Почему нет? Пойду в этом.

– Тогда это твои проблемы, потому что я не позволю тебе мёрзнуть.

Лилия застыла на месте, скрестив руки на груди, пытаясь дать понять, что не сдвинется ни на миллиметр. Но Глеб и слушать её не стал. Только пригрозил:

– Если будешь артачиться, я посажу тебя на плечо и понесу силой. Только вот народу здесь многовато, увидит кто – потом не отмоешься.

Лиля огляделась по сторонам. Люди уже косились в их сторону. Если он исполнит свою угрозу, это точно не пройдёт незамеченным. Так что, как бы ей этого не хотелось, но пришлось согласиться.

– Хорошо. Но мы обойдёмся одной курткой.

– Согласен. На сегодня обойдёмся курткой, – улыбнулся Глеб и потянул девушку к лифту.

Когда Лилия взглянула на цены, она недовольно покачала головой.

– Пойдём лучше в другой магазин, более бюджетный.

– Зачем? Чтобы на следующий сезон снова покупать тёплую куртку? Хотя... в следующем сезоне в моде будут совсем другие модели, так что...

– Ну уж нет, – перебила Лилия. – Я не хочу носить такую дорогую вещь. Мне будет жалко надевать её. Придётся повесить её на вешалку. А ещё сдувать с неё пылинки и всё время трястись, чтобы не испортить.

– Ты почему такая скучная? Это же всего лишь вещь, – недовольно ответил Глеб. – Дорогая или дешёвая, но это всего лишь вещь.

– Это дорогая вещь, – девушка продолжала настаивать. – Я не хочу так. Тем более, за чужой счёт.

– Хорошо. Что ты хочешь? Отработать? Не проблема. Сходишь со мной ещё на одно свидание, и мы будем квиты.

– А потом ещё одна твоя прихоть и ещё одно свидание? Пока ты не звонишь меня в пожизненное рабство.

Глеб усмехнулся.

– Кто знает, может быть, тебе настолько понравится, что ты уже никогда не захочешь оказаться на свободе.

– Этим ты меня не купишь.

– То есть, шанс у меня всё же есть.

– Шанс есть всегда. И я предлагаю прямо сейчас воспользоваться им. То есть, ты мне уступишь и мы пойдём в более дешёвый магазин. Купим то, что понравится мне, и я тебе обещаю, что схожу на следующее твоё свидание хоть к черту на кулички.

Лиля обратила внимание, что на них, а точнее, на неё, с презрением косятся продавщицы. Кажется, они слышали весь их разговор.

– Давай я упрощу тебе задачу и скажу, как всё будет на самом деле. Мы посетим тот магазин, который ты захочешь, примерим весь ассортимент, который там будет, но ничего из этого я оплачивать не стану, потому что я не собираюсь оплачивать ширпотреб, который там продаётся. В итоге мы снова вернёмся сюда и купим то, что понравится мне. Так может быть, мы сэкономим время и приступим к примерке прямо сейчас?

Продавщицы зашевелились, продолжая кидать заинтересованные взгляды в их сторону. Кажется, они уже поняли, что сегодня им может быть что-то перепадёт.

– Вам помочь? – одна из них подошла к ним, приветливо улыбаясь.

– Нет, – ответила Лиля.

– Да, – одновременно с ней ответил Глеб. – Покажите нам самые свежие поступления, желательно в светлых тонах. Что-нибудь бежевое или молочное, но не чисто белое.

Лиля открыла рот, чтобы остановить его, но, увидев пол-

ный решимости взгляд, просто пожала плечами. Она сомневалась, что ей позволят сказать хоть слово против. Поэтому, девушка просто позволила ему руководить парадом. До поры до времени.

— Ну что, — подытожил молодой человек. — Вот эта модель вполне приличная. И капюшон большой. Если хорошо натянуть на глаза, можно снег и не увидеть. Не будет видно снега, и страх перед ним ослабнет.

— Зрение моё в нём тоже ослабнет. Как мне передвигаться прикажешь?

— Не собираюсь я тебе приказывать. А передвигаться можно и на ощупь.

— Очень смешно.

И вот теперь Глеб позволил себе по-настоящему рассмеяться. Весело, совсем не издевательски, как ему казалось. И, судя по выражению лица, Лилия несколько не обиделась. Она со скептическим выражением лица ждала, пока веселье утихнет. Потом произнесла:

— Ты всё уже? Успокоился?

Глеб энергично закивал.

— Ты извини, просто это так забавно прозвучало. Я представил тебя, как ты идёшь на ощупь по улице, доставая прохожих, что просто не смог сдержаться.

— Знаешь, а ведь это действительно не смешно. И я сейчас не о твоих дурацких фантазиях. Ты даже представить себе не можешь, что такое настоящий страх. Никакие фильмы ужа-

сов с этим не сравнятся.

Внезапно Глеб стал хмурым. Он отвернулся, чтобы не показывать, насколько сильна его слабость.

– Ты просто не знаешь, что такое детская травма.

Лиля усмехнулась.

– Не детская, но знаю. Поэтому и боюсь... то есть, опасуюсь снега.

– Да брось, – они вышли из бутик и сейчас направлялись к центральному выходу. – Что такого страшного в простом снеге? Я могу понять, если бы это было в горах, где есть опасность схода лавины, но... – он догадался сам, и на какое-то время услышанное повергло его в шок. Когда Глеб смог сказать хоть слово, он тихо спросил. – Родители?

– Нет. Родители погибли чуть раньше. На пару лет. Меня тогда дома не было, когда я осталась и без родителей, и без дома. Так что в этом плане я фобией не обзавелась.

– Так вот почему ты такая одиночка? Парень?

– Парень, – кивнула Лилия. – Мы в горах отдыхали, когда... Мы оба провели под снегом несколько часов. Только он уже был... Так что я все эти несколько часов просто смотрела в его стеклянные глаза.

Глеб нахмурился, понимая, что против такого ничего сделать не сможет. И в то же время, его ещё сильнее тянуло к этой девчонке. Хотя бы потому, что её недоступность объяснялась такими вещами. Будет непросто, но теперь оно дей-

ствительно будет стоять того.

Надо ли говорить, что в разговоре с другом Глеб лукавил? Не для того он собрался подкатить к Лиле, чтобы бросить. Просто она единственная, кто казался ему настоящей, не избалованной, верной и возможно даже заботливой. И, что самое главное, Лиля была достаточно самостоятельной и самодостаточной, чтобы не тянуть с него деньги. Ему слишком много попадалось патологических содержанок, чтобы раз и навсегда отбить желание тащить девушку сразу домой. Только благодаря своему опыту Глеб научился распознавать таких особ с первого взгляда.

– Ладно, – Лилия решительно накинута на голову капюшон и шагнула в тамбур. – Я пройдуся. Но у меня будет одно условие.

– Любой каприз, – улыбнулся Глеб, подозревая, что здесь может быть какой-нибудь подвох.

– Проведи меня до квартиры. Только учти, что она на пятом этаже, а лифт уже полгода как сломан.

– То есть, – он задумался. Это было очень мило, что она не попросила что-нибудь материальное и очень дорогое. Только вот Глеб не был уверен, что сможет выполнить её просьбу без вреда для здоровья, – на пятый этаж, пешком, по ступенькам? Ладно. Но тогда у меня к тебе тоже будет небольшая просьба.

Девушка повернулась.

– Так уж и быть, я угощу тебя чаем.

Глеб скривился.

– Вообще-то я рассчитывал на поцелуй.

– Давай начнём пока с чая, – усмехнулась Лилия и вышла на свежий, морозный воздух.

3. В хрущёвке

– Что такое? – рассмеялась Лиля, когда они оказались в квартире. – У тебя вид, как будто ты чем-то недоволен. Не нравится интерьер?

– У тебя очень милый интерьер, – Глеб брезгливо отложил куртку на более-менее ровную поверхность. – Просто я не думал, что такие дома ещё остались.

– Остались, как видишь.

– Почему ты не купишь квартиру поприличнее?

Лилия поставила чайник на плиту. Сам чайник был вылизан до блеска, а вот плита оставляла желать лучшего. Местами краска потрескалась и из-под неё выглядывали пятна ржавчины.

– Как думаешь, сколько сейчас стоит приличная квартира? Даже если я продам эту халупу и всю мебель на аукцион древности, мне не хватит даже на приличную однушку в нормальном доме.

– Могу помочь тебе с этим. У меня есть знакомые риэлторы, которые сократят разницу в цене.

– Так, не вздумай, – девушка ткнула в него ложкой. – Во-первых, я не хочу оставаться кому-то должной. Во-вторых... куда я дену память? Это квартира досталась нам ещё от бабушки.

– А той от её бабушки, – язвительно произнёс Глеб.

– Надо же, какой догадливый, – в тон ему ответила Лиля.
– И потом, тебе с этого какой прок? Я ведь тебе ничего не обещала. Вообще ничего. Завтра наступит новый день и мы, может быть, никогда больше не увидимся.

– Я бы не был в этом так уверен, – улыбнулся Глеб. – Я умею быть настойчивым.

Некоторое время Лилия изучающе смотрела на молодого мужчину, пока её внимание не отвлёк свист чайника.

– Зачем тебе я? – спросила она, отвернувшись. – Столько девчонок что угодно готовы отдать для того, чтобы разделить с тобой постель.

– Скучно, – честно признался Глеб и приземлился на деревянный табурет, который опасливо скрипнул под ним. – Когда у тебя всё на блюдечке, да с золотой каёмочкой, это очень скучно.

– И ты решил сразу взяться за уровень сложности “безнадега”?

Он пожал плечами.

– Зато мне будет чем заняться долгое время.

– Попробуй устроиться на работу, – предложила Лилия, усмехнувшись.

– У меня уже есть работа, в офисе. График очень гибкий, но...

– На настоящую работу, – перебила девушка. – Такую, чтобы под конец дня устать настолько, чтобы единственным твоим желанием было упасть на кровать и моментально

уснуть. Чтобы по вечерам тянуло домой, а не на приключения.

– Нет, – брезгливо протянул Глеб. – Я лучше в офисе. И потом, как ты себе это представляешь? Миллионер, сын миллионера, на обычной, человеческой работе?

– Ну хорошо, – Лилия не собиралась сдаваться. – Есть ещё один вариант. Если он тебя устроит, я соглашусь встречаться с тобой.

– Я тебя внимательно слушаю.

– Если ты сможешь прожить здесь, в этой квартире... скажем, месяц, и ни разу не заикнёшься о том, как тебе здесь некомфортно, я пойду тебе навстречу. Если нет, то и отношений между нами не может быть. Даже простого перепихона не будет.

Глеб осмотрел выдавшуюся вид квартиру, потом посмотрел на девушку, в надежде, что она просто пошутила. Но нет, она казалась абсолютно серьёзной.

– Месяц? – повторил он на всякий случай. – И я так понимаю, что отсутствие лифта – это самое малое, что мне предстоит.

Лиля довольно кивнула и поставила перед ним кружку с чаем. Следом за ней со звоном на стол приземлилась сахарница с ложкой, выглядывающей из-под керамической крышки.

– Не знаю, сколько сахара ты обычно кладёшь в чай, поэтому это уж ты сам. И вообще, если ты согласен, можешь

начинать привыкать к тому, что у нас тут самообслуживание.

Глеб посмотрел на стол и задумался. Ему было интересно, что же будет дальше, что может из этого выйти. Он даже авансом согласился на это предложение. Только было бы слишком подозрительно соглашаться так быстро, поэтому Глеб поспешил придумать причину отсрочки.

– Мне надо обдумать твоё предложение, – он наклонился над столом, накладывая сахар, отчего стул снова противно закрипел.

– Вообще не проблема, – Лилия пожала плечами и как будто нарочно сняла свитер, оставшись в лёгкой майке, заставив холодное сердечко Глеба забиться чаще. – Это моё условие. Ты вправе отказаться.

– Я ещё не отказывался, – напомнил он.

– Но и не соглашался, – продолжила Лилия. Она снова внимательно посмотрела на него и согласно кивнула. – Ладно. Как будешь готов...

– Я знаю, где ты живёшь, – улыбнувшись, перебил в ответ Глеб. – А сейчас, если ты не против, я предпочту воспользоваться гостеприимством и просто попить чай.

Чай оказался самым дешёвым из всех, что только существует в мире. Да и на вкус он был ужасен. Даже кусочек сморщенного лимона, который лежал тут же, на тарелочке, не смог спасти эту бурду. Глеб только из вредности допил это до конца, хотя желание вылить чай в раковину было нестерпимо сильным.

– Ну что же, – наконец, он отставил пустую чашку и сложил руки, – пора мне и честь знать.

– И даже кружку не помоешь?

Глеб посмотрел на стол, потом перевёл взгляд на девушку, надеясь, что она шутит. Но Лиля была серьёзна, как никогда. Ещё и посуду он должен мыть? Для чего в доме женщина нужна? А ведь он ещё и в гостях. Давно ли мытьё посуды стало ложиться на гостей?

– Разве мы уже договорились? Или это у тебя такой уровень гостеприимства?

Лилия подумала, потом ответила.

– Справедливо. В этот раз я сама приберусь. Но я надеюсь, что твой ответ будет положительным. И уж тогда я на тебе оторвусь.

Глеб улыбнулся.

– Я обещаю взвесить все за и против, – он улыбнулся и встал из-за стола. – Можешь не провожать. Я знаю, где выход.

– И даже не обнимемся на прощание?

Он застыл посреди коридора. На всякий случай почесал ухо, не послышалось ли ему? И даже повернулся – Лилия улыбалась, довольная реакцией. Потом она подошла к нему, неторопливо и едва заметно прижалась.

– На сегодня хватит, – она быстро отстранилась и указала на дверь. – Буду очень рада, если ты согласишься на мои условия. В последнее время мне немного... одиноко.

Глеб долгое время не мог уснуть. В голове крутилась последняя фраза девушки. Точнее, интонация, с которой она была сказана. С какой-то лёгкой грустью.

Он взял с тумбочки телефон и посмотрел на часы. Два часа ночи. Ровно. Значит, не время сейчас звонить маме – единственному человеку, голос которого Глеб был бы рад услышать. Она сейчас точно должна спать.

Лиля тоже наверняка уже видит второй сон, если не третий. Хотя, он, наверное, не решился бы спросить у неё самой, что значили эти слова. И что означали прощальные обнимашки. Не в смысле, что они были прощальными навсегда. Лиля как будто давала надежду. Небольшой бонус для затравки.

А может быть, это была своего рода минутная слабость? И всё это могло получиться совсем внезапно, помимо её воли. Отчаяние трудно долго скрывать. Вот оно и вылезло. Даже немного жалко её стало.

Только повлияет ли эта жалость на его решение заняться ей как следует? Наверяд ли. А вот обнимашки...

Глеб закрыл глаза и прижался лбом к холодному стеклу. Он не мог отделаться от аромата, который будто преследовал его с тех пор, как почувствовал на себе её нежные прикосновения. От неё пахло не дорогим парфюмом, каким обычно обильно поливались дамы, мечтающие попасть в высший свет. От Лилии пахло женской кожей, с лёгкой примесью цветочного мыла. Всего пара секунд, а он уже не может не

думать об этом. Не может не чувствовать её аромат.

Он открыл глаза и посмотрел на улицу. При свете уличных фонарей падающий снег казался ему чем-то волшебным. Глеб всегда любил снег. Любил все эти забавы, когда можно было на мгновение забыть о насущном и просто окунуться в морозный воздух и в сугробы. Всем, чем только можно было окунуться. Как можно не любить зиму? Как можно бояться снега?

Он улыбнулся сам себе, вспоминая, как ещё несколько лет тому назад с одноклассниками, которых он считал своими друзьями до гроба, катился с горки на ледянке. Шишка на лбу до сих пор побаливала, когда Глеб об этом вспоминал. Но единственное, о чём он сожалел, так это о том, что тот раз был последним, когда он чувствовал себя так беспечно. Больше не удавалось выкроить свободной минуты, чтобы просто побыть ребёнком. Появились новые друзья, которые были ближе по статусу. Но единственными их развлечениями были клубы, вечеринки, алкоголь. И похмелье по утрам. И почему они все поголовно считали, что это делает их круче?

Глеб зевнул и отправился в спальню, где его ждала холодная кровать, которая уже успела остыть после того, как он выкинул оттуда очередную шалашовку. В который раз за вечер он пообещал себе сменить замок и навсегда зарёкся давать ключи кому попало. И пусть его по-прежнему окружали девушки модельной внешности, Глеб больше не стремил-

ся украсить себя красотой подобного рода. Это всё слишком пресно и слишком наигранно. Мишура, блестящая оболочка, за которой ничего нет, кроме саморазрушения.

Уже засыпая, Глеб задумался о том, как бы завтра устроить девушке сюрприз. Не позвонить заранее, чтобы она была к этому готова, а свалиться, как снег на голову. Желательно в такое время, чтобы не оставить ей пути к отступлению.

Проснулся он ближе к обеду. Просто по привычке. Такой был режим дня. Глеб поздно ложился и поздно вставал. Во время позднего завтрака он занимался своими финансовыми делами, которые обычно не занимали много времени. Кроме неприлично высоких активов, которые приносили немалый доход ежемесячно, была ещё кое-какая мелочь, на которую Глеб играл на рынке. Деньги, которые не жалко проиграть.

Сегодня эта мелочь вернулась к нему с доходом. Доход, по традиции, он перевёл на свой счёт, а основную сумму закинул на другие активы. Тут он особо не заморачивался и действовал по наитию, считая, что может позволить себе рискнуть небольшой суммой. Впрочем, интуиция чаще всего радовала его, чем расстраивала.

Только покончив с делами и с завтраком, Глеб направился в спортзал. Конечно же, время было для этого не самое подходящее, но он и ходил туда не ради своего тела. Не только ради него.

– Привет, Юра, – на стойке он поздоровался с другом. – Как ты сегодня?

Друг посмотрел на него с удивлением, будто не ожидал увидеть его здесь именно сейчас. Если вообще ожидал увидеть.

– Я сегодня весь в делах, – медленно ответил он. – Правда, дела мои где-то в пробке застряли.

– Кто-то из постоянных? – беспечно улыбнулся Глеб. – Или новенькая?

– Новенькая. Одна из постоянных в Дубай улетела, говорит, что на пмж. Место освободилось, так почему бы его и не занять?

– Резонно.

– А тебя сюда каким ветром? Ты же собирался недотрогу окучивать. Пожалуйста, скажи, что она тебя жёстко кинула.

– Не дождёшься. К недотроге я вечером заскочу. Сюрприз ей хочу сделать.

– А вот это уже интересно, – Юра отошёл от стойки и по-манил друга в раздевалку. – Чтобы ты, и докатился до сюрприза. Всё же она тебя чем-то зацепила.

– Ты представляешь, что она мне предложила? Точнее, выдвинула условие.

Юра весело рассмеялся.

– И как ты позволил какой-то замухрышке выдвигать условие тебе? Первому красавцу в этом городе.

Глеб решил проигнорировать сарказм друга.

– Она предложила мне пожить у неё в хрущёвке. На полном самообслуживании.

Звонкий смех стих так же внезапно, как и появился.

– Только не говори, что ты согласился. Я ведь всё равно не поверю.

– Почему нет? Это может быть интересно.

– Подожди, – Юра подпёр соседний шкафчик, чтобы получше рассмотреть лицо своего лучшего друга. – Ты что, серьёз согласился жить в какой-то древней развалюхе? Да ещё и на полном самообслуживании?

– Да ещё и на пятом этаже, в доме, где лифт умер ещё много лет тому назад.

– Нет, я могу ещё поверить в то, что ты сможешь без одышки взобраться по ступенькам на такую высоту, но чтобы ты, и добровольно пуститься во все тяжкие... Да ни за что в жизни.

– Знаешь, – Глеб захлопнул шкафчик, – а я в этот раз даже спорить с тобой не буду. Просто сделаю это. Хотя бы ради простого перепихона. Экстрим, друг. Он бывает разный.

И отправился в тренажёрный зал.

4. Давай попробуем

Лилия встала гораздо раньше, чем “этот напыщенный индюк”, как она его мысленно называла. Хотя, уснуть она смогла немногим раньше него.

Что он вообще позволяет себе? Купить ей куртку только потому, что хочет затащить в постель? Поставить очередную галочку? Не на ту нарвался. Она и сама в состоянии была купить себе тёплые вещи. Вообще любые вещи. Разве что, не такие дорогие. Да и не любила она роскошь. Роскошь слишком расслабляет, заставляет забыть о том, кто она такая и откуда вообще вылезла. Простой продавец обуви в одном из бюджетных магазинов торгового центра. С такой же бюджетной зарплатой. Ничего особенно, ведь многие так живут. И не жалуется.

А вот чего Лиле на самом деле не хватало, так это простого мужского внимания. Да хотя бы тех же самых обнимашек, которые она же сама и инициировала. Поддалась минутной слабости.

Но больше этого не повторится. Если хочет её завоевать, придётся постараться. И только если она поймёт, что готова к тому, чтобы связать себя с этим человеком, только тогда сможет позволить себе больше.

Пока Лилия готовит для богатенького мальчика испытания, она может хотя бы на время развлечь себя. Это в случае,

если он согласится. А если нет?

Лилия замерла возле зеркала. Только бы не отказался. Только бы согласился. Она уже много лет не отрывалась на мужчинах. С тех пор, как последний из тех, кого она называла своим парнем, улетел в закат с какой-то мажоркой модельной внешности. С девицей, которая даже имя своё без ошибок не могла написать.

Рассматривая своё отражение, Лилия сложила руки в молитве, закрыла глаза и несколько раз прошептала слово “пожалуйста”. Пусть он согласится. Пусть только согласится. Она обещает, что не будет сильно наедать на него. Так, немного, по мелочи. Обычные житейские проволочки, не более того. Скучно ведь.

Закончив молиться всем известным богам, Лиля отправилась на работу. В конце концов, ей надо было зарабатывать себе на жизнь: на коммуналку, на скудное питание (прекрасный повод придерживаться диеты), на более-менее приличные вещи. О роскоши девушка даже не задумывалась. Да и не нужно ей было это. Что такое роскошь? Шик, показуха, не более того. Особой необходимости в ней не было. Ведь ничего не изменится, если вместо золота на шее будет висеть дешёвая бижутерия. Не будет критично, если она не увидит вблизи берег Мальдив, а вместо этого сгоняет на автобусе в Геленджик на один день – туда и обратно. Пусть даже море будет другого цвета, лишь бы оно было солёным. Ну, и всё остальное тоже легко можно было заменить на более дешё-

вые варианты. Машину, например, всегда можно сменить на троллейбус или маршрутный автобус. Тем более, на дороге у них всегда был приоритет. Разве что квартиру хотелось бы попримечнее. Но это лишь мечты, а мечты просто... должны быть.

А пока единственным желанием было не опоздать к открытию магазина. От этого зависела даже не её зарплата. От этого зависело то, будет ли она работать дальше или её уволят за систематические опоздания. Вчера было пятое, но следующего, шестого по счету, Лилия всеми силами старалась избежать.

Прыгнув в автобус, девушка выдохнула. Впервые за эту неделю она успела на автобус вовремя. На всякий случай проверила часы, не задержался ли сам автобус. Но нет, цифры показывали, что к остановке Лилия добежала на минуту раньше обычного.

Девушка добралась до последних рядов, и только потом вспомнила, что не заплатила за проезд. Но вместо того, чтобы расплатиться на выходе, она зачем-то вернулась к водителю.

– Извините, – смущённо произнесла она и тут же пошатнулась – автобус наехал на кочку. – Картой можно?

Картой оказалось можно, для этого на самом видном месте стоял банковский терминал.

Она ещё раз извинилась, когда возвращалась обратно, потому что под своим сапогом почувствовала чью-то ногу. И

ещё один раз уже в середине автобуса, после резкого поворота и не менее резкой остановки. Буквально бухнулась на заднее сиденье и сразу же достала смартфон. По традиции это время Лилия использовала для того, чтобы почитать. У неё на это было каких-то полчаса, но и этого хватало, чтобы прочесть довольно внушительные отрывки. И даже несмотря на внезапно наступившие морозы, ей ничто не помешало это сделать и сегодня.

Свою остановку Лиля не пропустила бы, даже если случайно задремала. Это было настолько привычным, что приближение к торговому центру чувствовалось на уровне подсознания. И в этот раз было так же.

Лилия взобралась по эскалатору, перепрыгивая через ступеньку, и оказалась возле магазина, успев ещё до прихода старшего продавца.

– Ну ничего себе, – удивлённо произнесла Марья, девятнадцатилетняя девушка. – Ты сегодня вовремя. Ладно, можешь сегодня первой на обед пойти.

Лилия довольно улыбнулась и присела в реверансе. Приятно было слышать комплименты в свой адрес.

Переодеваясь в форму магазина, девушка думала о Марье. Её именно так и звали по паспорту – девушка лично хвасталась своим документом. И она действительно в свои девятнадцать уже была старшим продавцом. Не потому, что была племянницей хозяйки, а потому, что уже в первые дня своей работы зарекомендовала себя с лучшей стороны. За

что бы девушка ни бралась, какую бы работу не поручали, она отлично справлялась. И только поэтому остальные девушки, более опытные и более взрослые, ни капли не завидовали Марье. Наоборот, обращались за советом или предлагали свою помощь.

Сегодня, как и обычно за последние несколько дней, Лилия стояла первой в очереди к старшему продавцу, пытаясь не натворить дел ещё больше, чем обычно.

– Что на этот раз? – Марья закатила глаза.

– На этот раз я просто хочу, чтобы ты посмотрела. По выкладке, – Лилия улыбнулась, чувствуя себя виноватой за то, что отвлекла девушку.

– Ладно, – с подозрением ответила старший продавец. – Веди, показывай.

После беглого осмотра Марья удовлетворённо кивнула. На её лице невооружённым взглядом можно было заметить удивление.

– Вот так бы и всегда, цены бы тебе не было.

Лилия смущённо кивнула, чувствуя как приятно изнутри греют душу комплименты, уже второй за эту смену. К тому же, именно сегодня она действительно решилась выложиться по полной программе. Захотелось так. Наверное, сказывалось вчерашнее приключение. Немного омрачало понимание того, что богатенький мальчик может и отказаться от её заманчивого предложения, но в целом настроение было прекрасным.

И с этим прекрасным настроением Лиля проходила весь день. Нельзя было сказать, что оно сохранится до конца дня, но это уже лучше, чем полная апатия, которая накрывала при приближении новогодних праздников. Которые Лилия уже по традиции планировала проводить в одиночестве.

Чего девушка никак не могла предсказать, так это циркового представления, которое разыграется сегодня перед самым закрытием.

Всё началось с того, о чём Лилия не могла догадываться. В один прекрасный момент мимо магазина проходил Юра, тот самый друг, который и подтолкнул Глеба к этому знакомству. Был он не один, а под руку со своей новой девушкой, которая потащила его в этот прекрасный день по бутикам. Дорога к более дорогим магазинам пролегла через более бюджетные, в одном из которых и работала Лилия.

Юра застыл на месте, заметив сквозь стекло ту самую девчонку, на которую запал его друг.

– Может, хватит пялиться на хорошеньких продавщиц? – Светлана больно ткнула его локтем. – Я вообще-то тут и я всё вижу.

– Да подожди ты, – отмахнулся Юра и потянулся к своему айфону. – Здесь меня подожди.

Пока девушка стояла, открыв рот от возмущения, молодой человек набрал номер своего друга.

– Братишка, – довольно улыбаясь, сказал он, – ты не поверишь, но я знаю где работает эта девчонка. Если хочешь,

можешь поразвлечься.

Получив утвердительный ответ, Юра довольно усмехнулся и отключился. С чувством выполненного долга он вернулся к своей девушке, пояснив:

– Это девушка моего школьного друга. Тебе не о чем переживать – я не отбиваю девушек у других парней. Тем более, если они мои друзья.

Казалось, девушка была удовлетворена этим ответом. Она лишь покосилась на витрину, которая уже к этому времени была пустой (не считая манекенов), и постаралась успокоить свою ревность.

Конечно же, обо всём этом Лилия не могла знать. Точно так же, как не могла знать о том, что через каких-то полчаса станет участницей забавного спектакля.

В тот момент, когда Глеб появился в магазине, Лиля только вернулась с обеда, на который она потратила минут десять, не больше. Она никогда не славилась длительными отлучками и старалась как можно больше времени проводить на рабочем месте. И это было как раз кстати, потому что спектакль был разыгран специально ради неё.

– То есть, вы настолько некомпетентны, что даже не знаете, что мне предложить? – Лилия тут же услышала знакомый голос.

Она поспешила на выручку новенькой девочке, которая только четвертый день как работала в магазине и не была готова к такому повороту. Тем более, что Глеб специально

провоцировал девочку.

– Молодой человек, – Лиля подбежала так быстро как только смогла, – Может быть я смогу решить вашу проблему?

Глеб посмотрел на неё и в его взгляде всего на секунду промелькнула озорная искорка. Он быстро взял себя в руки и продолжил играть роль недовольного покупателя.

– Да, я бы хотел подобрать у вас пару, желательно из новой коллекции и что-нибудь подороже.

– Вы для каких целей ищете? Для повседневной носки? На выход? Или в экстремальных условиях будете испытывать обувь? Например, на горнолыжном курорте?

– Это намёк?

– Не переигрывай, – Лилия дернулась, представив сколько там снега. – Пока ещё никто не догадался.

– Да ладно тебе, – он уселся на пуфик и откинулся на зеркало. – Они всё равно узнают. Рано или поздно.

Лилия посмотрела на полочки, делая вид, что ищет что-нибудь подходящее по описанию.

– Пусть уж лучше будет поздно, чем рано. И всё же, если уж вы решили купить у нас обувь, молодой человек, может быть, скажете, для каких целей?

Глеб задумался.

– Давай для повседневки. Для выхода в этом магазине нет подходящей обуви.

– Ладно, – кивнула Лиля и направилась сразу к самым до-

рогим моделям, едва не забыв спросить о предпочтениях в цвете.

– Горчичный, – крикнул он в ответ, так и не удосужившись встать с места. – Пусть будет горчичный.

– Хорошо, – Лиля ответила спокойно, совершенно не заботясь о том, услышит он её или нет. Она лишь задумалась о том, насколько согласится сыграть Глеб, если принести ему самую нелепую пару. Из тех что подороже и помоднее.

Остановившись возле самой подходящей модели, Лиля вспомнила что не спросила его размер. С одной стороны она его прекрасно знала, поскольку это первое, что бросилось ей в глаза ещё вчера, у неё в квартире. С другой стороны, не будет ли это подозрительным, если она принесёт ему подходящий размер обуви, не спросив. Впрочем, разве кто-то слышал их разговор? Может быть он мельком обронил, а она запомнила. Вот на это и будет упор, если вдруг появятся вопросы.

Впрочем, пока вопросы были только у Лилии.

5. Сюрприз со своими чемоданами

Наступил долгожданный вечер. Девушка вернулась домой, не чувствуя своих ног. День был плодотворным как до появления ухажёра, так и после. Порой некогда было остановиться, не то, чтобы присесть хоть на несколько минут. Лёгкий перекус – это всё, на что её хватило. Только было это очень давно – Лилия успела тысячу раз проголодаться. И сейчас ей казалось, что ещё немного – и её желудок съест её саму.

Только вот готовить сейчас совсем не хотелось. Нет, Лилия очень любила сам процесс готовки, просто ей казалось, что она не в состоянии даже руку поднять, не то, чтобы доползти до кухни.

Единственный возможный вариант – заказать еду на дом. Осталось только придумать, что именно заказывать и с какого ресторана. И выбор пал на ближайший японский ресторан.

– Добрый вечер, – слабым от усталости голосом сказала Лилия в трубку. – Могу я заказать доставку на дом?

– Да, конечно. Записываю.

– Калифорнию с креветкой, двойную.

– Ещё что-нибудь?

– Нет, это всё.

– Хорошо, записала. Диктуйте адрес.

Лилия продиктовала адрес, дождалась ответа и повесила трубку. У неё было ещё полчаса. Полчаса на то, чтобы дотащить свою пятую точку до ванной комнаты и принять горячий душ. Согреться и смыть с себя, наконец, усталость, накопившуюся за день.

Она потратила на это ровно двадцать пять минут (по крайней мере, так считали большие электронные часы, висевшие в прихожей на стене) и теперь ей оставалось только дождаться курьера, который должен бы прийти с минуты на минуту.

За это время Лилия успела поставить чайник и даже успела его выключить к тому времени, как в дверь раздался звонок. Только на пороге она ожидала увидеть совсем другого человека. Курьера, например. Уж точно не доморощенного миллионера, который держал в руках... пакет с её заказом. И что она не сразу заметила, так это чемодана, который стоял рядом с ним.

– Тут курьер приходил, – Глеб широко улыбнулся и протянул пакет. – Я сказал, что прихожусь тебе парнем. Вот он мне и отдал.

– В следующий раз я обязательно уточню этот момент при заказе, – Лилия перехватила пакет и собиралась закрыть дверь перед его носом, как, наконец, заметила чемодан. – Это что?

– Ты пригласила меня пожить? – Глеб развёл руками. – Я же не мог прийти ни с чем.

Он заметил смятение в глазах девушки и добавил.

– Я надеюсь, ты не передумала? Потому что тащить это всё обратно мне как-то не хочется.

– Могу помочь, – с готовностью предложила Лиля. – Правда, только до следующего пролёта. Не обещаю, что чемодан твой останется в первозданном виде, но... Ладно уже. Заходи.

– Я так и знал, что тебе будет это интересно, – Глеб прошёл в уже знакомый коридор, но так и не избавился от лёгкого чувства брезгливости. Свою дублёрку он постарался повесить в самое выгодное место.

– Сильно не обольщайся, – вздохнула Лиля, открывая пакет с роллами. – Моё согласие ещё не гарантия положительного результата. И я надеюсь... я очень надеюсь, что скоро ты уедешь отсюда, дав себе торжественное обещание больше никогда со мной не связываться.

– Зря ты так, – Глеб пригладил волосы, застыв в проходе, который вёл на кухню. – Чем строптивее девушка, тем больше хочется покорить её. Так что, если хочешь от меня избавиться, тебе стоит сменить тактику.

Лиля замерла на несколько мгновений, но вскоре её лицо снова приняло безразличное выражение.

– Будем считать, что я дала тебе хоть какой-то шанс. Только распаковав коробки и уже приготовив палочки, она вспомнила.

– Ты только извини, но я на тебя не рассчитывала. Глеб пожал плечами.

– Я уже ужинал. В обед. Впрочем, я могу и себе заказать. Какой там у них номер телефона?

– И прождать ещё полчаса? Если не больше. Ладно, садись за стол. Вилку только возьми, палочек только один комплект.

– Да ладно, я могу и подождать.

– Потом греметь посудой? Ну уж нет, мне завтра на работу. Садись, я сказала.

Глеб не стал спорить. Он направился к ящикам и принял-ся ковыряться в каждом в поисках столовых приборов. Содержимое грохотало на всю квартиру, пока Лилия с тихим рычанием не подсказала верное направление.

– Спасибо, – Глеб больше был благодарен за подсказку, чем за ужин. – Я немного. Чтобы тебя не объедать.

Лилия посмотрела на незваного гостя, но ничего не ответила.

Пока на столе не остались пустые коробки.

– Посуду помоешь, со стола уберёшь, – скомандовала девушка чуть ли не умоляющим тоном.

Она не хотела слушать возражений, препирательств и даже откровенных шуток по этому поводу. Она просто искренне хотела, чтобы кто-то вместо неё убрал со стола. Лилия чувствовала ужасную усталость. Лишь бы только хватило сил дойти до спальни, где можно будет сразу же отключиться. Ну, и конечно же девушка благополучно забыла показать своему гостю место его временного расположения.

Глеб осторожно, боясь прикасаться к облупленным ме-

стам, сложил посуду в раковину, а коробки и другой мусор – в ведро, которое, предсказуемо, стояло под раковиной. Потом осмотрел кухню и подумал, что и завтра разберётся с остальным. И потом, разве это не женское дело – мыть посуду?

Оставалась только одна мелочь. Поскольку хозяйка дома уже спала крепким сном, придётся ему самому проявлять инициативу. И ничего лучше и банальнее нельзя было придумать, кроме как завалиться на диван. Как есть – одетым.

Проснулся Глеб рано – в 8.04. Проснулся и сразу же вспомнил, что с сегодняшнего дня он на особом положении и в особых условиях. А ещё, кажется, сегодня он предоставлен самому себе на весь день, ведь у Лилии сегодня вторая рабочая смена подряд.

Он распаковал чемодан и достал новую зубную щётку, купленную в ближайшем магазине специально по такому случаю. Зубная паста лежала там же, и тоже абсолютно новая. Пусть будет запасная. Разве что шампунь он прикупил для мужчин. И его он покупал не в пятёрочке, а в специализированном магазине, в том же торговом центре, где вчера устроил цирк.

Он усмехнулся своему отражению, в очередной раз высоко оценив свой хулиганский поступок и открыл воду.

И вот тут его ждало первое разочарование. Воды просто не было. Из труб слышалось шипение, но самой воды не было ни капли. Причём буквально.

– Что за чёрт? – выразился он, на всякий случай несколько раз повернув кран в надежде, что вода всё же появится.

Но чуда не случилось. Вода так и не появилась и шипение тоже не прекратилось. Глеб усмехнулся и решил, что сможет выкрутиться из этой ситуации. Осталось только поискать что-нибудь, хотя бы отдалённо похожее на воду.

Пятилитровая бутылка с кристально чистой водой обнаружилась на кухне, под раковиной, по другую сторону от мусорного ведра. И кто только догадался спрятать её именно там? Достаточно было одного стакана для того, чтобы почистить зубы, потом можно будет вернуться ещё за одним, чтобы умыться. Что Глеб и сделал.

После всего этого он снял с зарядки свой телефон и написал начальнику своей основной работы, что не сможет появиться в офисе, сославшись на форс-мажор. Босс ответил, что он понял и принял, как он обычно и отвечал на такие сообщения. Ничего не меняется, хотя бы здесь.

И только тогда он вспомнил, что видел сообщение от Лилии.

“Доброе утро. Забыла предупредить, что у нас по утрам отключают воду. Я думаю, что ты найдешь запасы. Только расходуй их экономно, потому что воды не будет до самого вечера.”

Глеб вздохнул и ещё раз перечитал сообщение. Он жил в более комфортных условиях, но слышал про что-то такое. Кажется, в какой-то компании, в светских разговорах про-

скакивала такая информация, что в бедняцких районах, особенно в домах старой застройки, можно встретить проблемы не только с водой, но и с чем угодно.

Лишь бы от соседей не прибегали изредка какие-нибудь насекомые, в виде тараканов или кого-нибудь подобного. Этих мерзких тварей Глеб терпеть не мог.

Проверять свою версию очередной небесной кары он не стал. Вместо этого Глеб направился в гостиную, где всё ещё стоял его чемодан, выпотрошенный лишь наполовину. Осмотрел бардак, который оставил после себя и вспомнил, что никто вместо него не будет всё это убирать. Вот только знать бы, как это делается. Как это делают женщины, которые обычно в его доме назывались уборщицами? Почесал свои растрёпанные волосы и принялся перебирать вещи. Поднял с пола толстовку и попытался её сложить. Безрезультатно. Рукава никак не хотели помещаться внутрь кофты, а снаружи они некрасиво свисали сосисками. Уже через несколько минут Глеб распахивался, смял толстовку в один большой комок и кинул куда-то в сторону.

С тихим стуком светло-коричневая кофта приземлилась ровно на телевизор и повисла там, беспомощно покачивая рукавом. Это хорошо ещё, что толстовка была не сильно тяжёлой, а телевизор оказался очень устойчивым, иначе пришлось бы объясняться перед хозяйкой и покупать ей новый телевизор. Причём если на новый телевизор финансы у него ещё были, то извиняться Глеб не любил. Терпеть не мог. По-

тому что не умел. Каждая попытка извиниться или загладить вину обычно заканчивалась новым скандалом.

Глеб осторожно снял свою кофту с экрана и тут же заметил в идеально чистой поверхности своё отражение. В отличие от черного экрана, его внешность не казалась такой идеальной. На лице начала появляться щетина, а глаза выглядели неестественно нервными и кажется на лбу начали появляться мимические морщины. Надо бы поменьше хмуриться, пока это не вошло в привычку.

Глеб переборол желание пойти побриться прямо сейчас, а чтобы оно снова не появилось, включил телевизор, лишь бы не видеть свою жалкую моську снова. На экране появился какой-то фильм. Из тех, что обычно показывают в новогодние дни. И пусть до самого праздника оставалось ровно три дня, традиции не отменял никто.

Он это уже видел. И видел не один раз. Практически наизусть помнит каждое слово, каждую фразу. Но несмотря на это, Глеб не стал переключать. Оставил фоном для уборки. Если это, конечно, можно было так назвать.

Молодой миллионер такой же кучей сгрузил вещи на кресло, отложив лишь предметы личной гигиены, которые он отнёс в ванную комнату. Когда закончил, Глеб удовлетворённо потёр руки и посмотрел в сторону застекленного балкона. Захотелось немного проветриться и чуть-чуть остыть.

Чего Глеб никак не мог знать, так это того, что и дверь на балкон в этой квартире жила своей жизнью. Понял он это

только когда оказался заперт на балконе. В старой хрущовке. В древней, как и сам политический деятель, который дал название этому типу зданий. Только вот самого Хрущёва уже много лет нет в живых, а результаты его до сих пор живы. И сейчас он в ловушке в одном из таких зданий, о которых Глеб слышал лишь в старых фильмах.

Да ещё и без телефона. И без верхней одежды. И пусть балкон был застеклён, это было лишь формальностью. Он прекрасно продувался, причём со всех сторон.

6. Ловушка сработала

Лилия весь день была сама не своя. На работе это не сказалось никак. Скорее, наоборот, внутренняя борьба помогала сосредоточиться на важном.

Но что-то не давало ей покоя. Не нужно было оставлять его одного. Ладно, просто человека, который впервые остаётся в её квартире, где он не знает ничего. Она оставила мужчину, который и в таком старом доме-то находится первый раз. Один. В квартире. Где может произойти всё, что угодно.

По окончании смены Лиля поспешила попрощаться со всеми и как можно быстрее направилась на остановку, где уже ждал последний, дежурный маршрутный автобус, который шёл в её сторону. Если бы только он не оставался до последнего, ожидая остальных сотрудников торгового центра. Если бы только можно было телепортироваться сразу домой.

Взбежав на пятый этаж, Лиля осмотрела дверь. Вроде бы та казалась целой, из-под неё не сочилась вода, которая по идее уже должна была появиться, горелым тоже не пахло. Хотя, беспокойство всё равно не покидало хозяйку квартиры, которая явно чувствовала подвох.

И не зря чувствовала. В квартире было пусто. Вещи мужчины были кучей свалены на диване, чемодан лежал выпотрошенным на полу, а его самого нигде не было видно. Не мог же он уйти? Хотя, почему нет? Замок английский, ещё

старый, открывается изнутри без ключа. Глеб мог запросто выйти в магазин или ещё куда-нибудь, а дверь захлопнуть. Ну, тогда он должен был уже давно вернуться и сидеть под дверью и караулить хозяйку. Если, конечно, этот чудака не ошибся подъездом и не сидит сейчас у какой-нибудь другой двери.

Но всё оказалось понятнее, когда Лилия вернулась в гостиную и бросила мимолётный взгляд на балкон. В темноте было плохо видно белую водолазку, но её всё же было видно. Лилия догадалась, что парень просто запер себя на балконе.

Она открыла дверь и довольно улыбнулась. Очередное испытание было провалено. Первый день пребывания в аду дал свои плоды. Осталось только выпроводить миллионера за дверь, по первому его желанию.

– Замёрз? – спросила она, как только Глеб повернул голову.

– Как... – спросонья пробубнел он, – как не знаю кто.

– Может, тебе вызвать такси до дома? – с надеждой спросила девушка.

– Не дожدهшься, – Глеб с трудом поднял своё онемевшее тело. – Так легко ты от меня не отделаешься.

Лилия закатила глаза и направилась на кухню, чтобы поставить чайник.

– С дверью будь осторожнее, – бросила она напоследок. – Она ещё и не на такое способна.

Глеб поспешил придержать балконную дверь, пока снова

не оказался в ловушке. На сегодня с него хватит ледяного плена.

Но и отступать так легко парень не собирался. Всего лишь одна неприятность. Одна из некоторых. Не последняя, но и не первая.

– Неужели тебе ещё не хватило? – спросила Лиля, поставив перед ним кружку с горячим растворимым кофе.

Мужчина дрожал от озноба и выглядел настолько жалким, что на какое-то время даже стало его жалко.

– Ты о чём? – смело улыбнулся Глеб. – Неужели о дешёвом пойле с запахом ужасного кофе?

– Обо всём, – Лилия приземлилась на стул напротив. Старое деревянное изделие протяжно заскрипело. – Давай будем честными друг с другом. Это всё совсем не твоё. Такая жизнь явно не для тебя.

Глеб отпил, скривился и отставил кружку, чтобы занять её место на столе своими локтями.

– Почему ты так думаешь? Потому, что я родился и вырос в других условиях?

Лилия согласно кивнула, что заставило Глеба улыбнуться.

– Но ведь ты же живёшь в этой дыре, и соседи твои живут в таких же условиях. И те, что снизу, и те, что на первых этажах, и те, что в соседних подъездах. Вы все здесь как-то живёте, верно? – Лилия нахмурилась и неуверенно кивнула. – Значит, и я смогу. Не сразу, придётся привыкать, притираться. Но я справлюсь. Можешь за меня не переживать.

Лилия хотела бы пошутить, что она больше переживает за свою квартиру, но, после того, как этот человек умудрился запереть себя на балконе, без средств связи и в лёгкой одежде, она задумалась о том, какие ещё опасности может квартира представлять для него.

– В том-то всё и дело, – вздохнула она. – Это тебе не шоу “выжить в Африке” и им подобные. Тут всё гораздо серьезнее. Тут никто не увидит по камере, в какое именно дерьмо ты вляпался. Тут никто не спасёт тебя в первые же несколько минут. К тому же, этот дом слишком старый и подобных ловушек тут полно. Не балкон, так что-нибудь ещё.

Глеб подумал о сказанных ею словах и попробовал представить себе, куда ещё нелёгкая может занести его. Но вместо чувства страха появилось лёгкое ощущение азарта. Ему хотелось куда-нибудь вляпаться, чтобы снова выйти из этого победителем. Девушка была права – это не телевизионное шоу. Это гораздо интереснее. И веселее. Это реальность. Другая реальность.

– Ничего страшного. Как-нибудь справлюсь, – улыбнулся Глеб коварной улыбкой. – С балконом справился, и с остальным справлюсь.

Лилия вздохнула и потерла виски. Приключения только начинались. И эти приключения могут выйти боком не ему, а ей. Она глубоко вздохнула и устало посмотрела на своего непрошенного квартиранта.

– Справился он. Если бы не я, ты бы до самой весны там

просидел. Хотя нет, не успел бы. Давно бы уже от голода помер.

Глеб лишь улыбнулся в ответ.

Улыбнулся, и тут же стал серьёзным. Он посмотрел на хозяйку квартиры и произнёс:

– Если есть что-то ещё, о чём ты меня не предупредила, лучше сказать об этом прямо сейчас. Пока я снова не оказался в подобной ситуации.

– У меня два дня выходных, – Лилия довольно улыбнулась. – я успею рассказать тебе обо всём завтра. А сегодня я слишком сильно хочу спать. У меня ведь работа не то, что у тебя. Я не в офисе штаны просиживаю. Я бегаю по всему большому залу. Весь день, с коротким перерывом на обед. Поэтому, если ты не против, я просто допью свой кофе и давай на сегодня закончим.

Она посмотрела внимательно на своего бедового непрощенного соседа и добавила:

– Я очень надеюсь, что за ночь с тобой больше не случится ничего такого. Мне спать охота, а не вытаскивать тебя из очередной ловушки.

Глеб улыбнулся, и в его глазах заблестели озорные искорки.

– Ничего не могу обещать. Я знаю только об одной ловушке, но её я впредь постараюсь избегать. От холода помереть неохота. От голода тоже.

– Надо будет перенести туда немного консервов, – вздох-

нула Лилия и поднялась со стула, чтобы помыть за собой кружку. – На всякий случай. Вдруг тебе ещё раз захочется запереть себя на балконе.

Глеб хихикнул, но тут же почувствовал надвигающийся озноб и посильнее закутался в кофту. Когда он вернулся в гостиную, Лилия уже спала крепким сном. А на диване лежал теплый, пушистый плед абстрактной расцветки. В нём были сконцентрированы практически все оттенки розового цвета, которые обычно предпочитают маленькие девочки, но он был тёплым и очень удобным. Практичность и желание согреться победили, и очень скоро уснул и Глеб, которому с каждым разом эта девушка нравилась всё больше и больше.

Ему приснилась Лилия (как ни странно). Она была в лучах яркого света, бродила в поле в высокой траве. Волосы были непривычно распущены и казалось, что её локоны сияют даже ярче солнца. Ярко-желтый сарафан прекрасно подходил цветам, которые назывались мать-и-мачеха. Глеб впервые видел их лично, не со страниц учебника, но был уверен, что это именно они. Ещё он разглядел голубые головки васильков и белоснежные ромашки. Были ещё какие-то цветы, но их названия он не мог вспомнить даже во сне. Наверное, потому что просто не знал.

Цветы и солнечный облик девушки продолжал мерещиться ему даже когда Глеб открыл глаза. Он улыбнулся, что-то пробурчал и снова закрыл глаза. И лишь потом понял, что это уже не сон.

– Бодрое утро, красавица, – произнёс Глеб более внятно.

– Ага. Бодрое. Кому как. Кому может и бодрое, а мне ещё сегодня генеральную уборку устраивать.

– Зачем? – Глеб резко сел на диване. – Здесь же чисто.

– Это тебе так кажется. Пыли тут хватает.

– Знаешь, чего здесь не хватает на самом деле? Ёлки. Послезавтра Новый год. Куда тебе дед Мороз подарки положит?

Лилия с укоризной посмотрела на мужчину.

– Мне не пять лет. Сказки про деда Мороза уже много лет как не актуальны.

– Я так понимаю, ёлку ты не ставила с тех самых пор? – Глеб не стал договаривать, чтобы снова не вызвать неприятных воспоминаний.

Девушка с неохотой кивнула, и он продолжил:

– Ну и как он должен дарить подарки человеку, который даже ёлку наряжать не хочет?

Сарказм во взгляде поубавился. Глебу показалось, будто она ждёт, пока кто-то проявит инициативу за неё. А заодно и станет тем самым волшебником, который подарит ей возможность снова улыбаться.

– Ты на дату смотрел? Сегодня уже тридцатое. Тебе не кажется, что немного поздновато?

– Для это никогда не поздно. Магазины ещё работают. Точнее, уже работают. Так что, собирайся. Мы едем за ёлкой, – Глеб вылез из-под одеяла и добавил, немного подумав. – И за игрушками к ней.

Лилия хотела возразить по поводу игрушек, но вовремя вспомнила, что лично уничтожила последние запасы. Они слишком напоминали ей о празднике, о котором девушка изо всех сил пыталась забыть. Поэтому она лишь вздохнула и ответила:

– Ладно, уговорил. Но игрушки выбираю я. И это не об-суждается.

Глеб встал с дивана и потянулся, хрустнув чем-то.

– Я уже думал, что ты не предложишь. Пойду пока в по-рядок себя приведу.

Лилия проводила взглядом странного мужчину, подумав о том, что это, вообще-то прерогатива женщин – долго соби-раться. Но говорить ему вслед ничего не стала. Просто по-жала плечами и отправилась в свою комнату, чтобы пере-одеться и навести хоть какой-то марафет. Когда она верну-лась в гостиную, Глеб ещё ковырялся в ванной. Благо, вода в квартиру ещё поступала. Не хотелось задерживаться по та-кой глупой причине. И отменять прогулку тоже не хотелось – уже настроилась.

Чтобы занять себя на время, Лилия взяла с полки книгу. Что-то из Стивена Кинга. В название она не вникала, но это был очередной ужастик в его духе. Но дальше третьей стра-ницы она зайти не успела – Глеб появился раньше. С доволь-ной улыбкой, свежий и уже одетый, он протянул руку.

– Ну что, поехали за покупками?

7. Предновогодние хлопоты

Снег больше не падал, и несмотря на то, что на земле оставались небольшие сугробы, Лилия чувствовала себя в относительной безопасности. По крайней мере, этого можно было не бояться. Тем более, сидя в теплой, уютной машине

– Как ты дальше жить собираешься? – спросил Глеб где-то на полпути к торговому центру. – С такими страхами.

– Ты когда-нибудь боялся? – Лилия отвернулась к окну. – По-настоящему. Так, чтобы до дрожи.

– Я так понимаю, что фильмы ужасов не считаются.

– Конечно нет. Это очень распространенный страх и справиться с ним может каждый.

– Ты так думаешь?

– Ну ты же справился, – напомнила девушка, улыбнувшись. – Досмотрел же до конца.

– Ладно, ты меня подловила. Это не самый мой большой страх.

Глеб задумался, перебирая все неприятные моменты из своей жизни, которые он всеми силами старался избегать. Их было очень много: начиная с мелких насекомых (в основном комнатных) и заканчивая боязнью подхватить какую-нибудь смертельную болезнь. Но самым большим своим страхом Глеб считал только один.

– Я боюсь вида крови. Особенно своей. Это считается?

Лиля кивнула.

– Это сойдёт. Засчитывается.

Это был один из самых популярных страхов, который только мог испытывать человек. Наверное, надо было родиться толстокожим слонёнком, чтобы ни разу не испытать его. Ну, или прирожденной медсестрой или медбратом. Или же просто вовремя перебороть его.

– Это жуть, – тем временем продолжил Глеб. – Ты даже представить себе не можешь, каково это. Это не только больно, но и жутко.

– Вообще-то представляю, – ответила Лилия, но мужчина перебил её.

– Нет, ты не представляешь. Если от того, что происходит на экране меня начинает тошнить, то от вида моей собственной крови я могу потерять сознание.

Девушка посмотрела пристально на Глеба, оценивая степень его серьезности. Но не было заметно, чтобы он шутил или лукавил. Но и настолько серьёзного страха он навряд ли испытывал.

– И много раз ты терял сознание? – с подозрительностью спросила Лилия.

– Ты мне не веришь? – Глеб повернулся всего лишь на секунду, но девушка успела заметить, что он не шутит. – Хорошо, можешь не верить. Но на мне мы это проверять не будем. Мне хватило того, что я уже испытал.

– Ладно, – девушка развела руками, заметив, что они уже

подъехали к парковке торгового центра. – Не будем, так не будем.

Глеб занял одно из свободных мест и только потом посмотрел на пассажирку. Он опасался, что снова может повториться тот самый, последний случай, когда Юрка отпайвал его нашатырём. И чего ему стоило заранее предупредить, что тот нож слишком острый и ему следовало нарезать железобетонную колбасу чуть осторожнее. А ещё проще было купить уже готовую нарезку и не париться.

– Ты серьёзно? – Лилия звонко рассмеялась, когда Глеб рассказал ей об этом по дороге до главного входа. – Из-за какой-то колбасы?

– Она была очень жёсткой, а нож слишком острый.

– Сырокопченая, что ли?

– Наверное, – он пожал плечами. – Я в этом не очень разбираюсь. Колбаса, она и в Африке колбаса.

– Колбаса в Африке не такое уж и популярное явление, – заметила Лилия. – Там далеко не везде есть холодильники, а без них...

– Ой, всё, – перебил Глеб, вежливо пропуская её первой, – не будь такой занудой. Ты же понимаешь, что это образное выражение?

– Ага, – Лилия остановилась посреди центрального фойе и посмотрела по сторонам, пытаясь понять, где здесь можно купить ёлку.

Но Глеб, похоже, знал здесь больше, чем она сама. Он про-

сто схватил её за руку и повёл к лифту.

– Пошли. Сначала выберем красавицу, а уже потом игрушки к ней.

Красавицу молодой миллионер решил выбрать искусственную, хотя сам предпочитал натуральную. Он любил запах хвои зимой. Настоящий запах ели. И предпочитал, чтобы это была именно ель, а не какая-нибудь сосна. Хотя, не брезговал и ей, за неимением лучшего. Всё равно запах одинаковый и не всё ли равно, что выбрасывать потом на свалку.

Но в случае с этой девушкой надо быть хитрее. Если вдруг получится так, что этот Новый год станет их первым и последним праздником, то в любом случае у неё останется ёлка. И эта ёлка будет всё время мозолить ей глаза. Так что хочет она того или нет, придётся наряжать её добровольно-принудительно. Каждый год.

– Вот эта как тебе? – тут Глеб решил предоставить девушке право выбора. Пусть хоть какая-то видимость свободы у неё будет.

– Дорогая слишком.

– Я тебя не о цене спрашиваю.

– Ладно. Она, – девушка задумалась, подбирая синонимы, – слишком вычурная.

– Хорошо. Вот эта?

– Кривая.

– Вот эта? Дешёвая и прямая.

– Шутишь? Она же лысая. Посмотри на ветки. Их как буд-

то кто-то жевал.

– Хорошо, – Глеб начинал злиться. – Вот эта тебе чем не нравится?

Лилия посмотрела на пластиковое дерево с любопытством. На её лице промелькнуло странное выражение. Наконец, выдержав театральную паузу, девушка произнесла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.